

После минутного молчания поднялась страшная суматоха.

- Город находится за пределами равнин!

- Почему мы, зоаны, должны покидать равнины, чтобы сражаться?!

Несколько зоан высказали возражения, что было вполне объяснимо.

Мир зоан состоял из самих равнин. Когда им внезапно говорили покинуть этот мир, они никак не могли просто согласиться с этим. Для них это было все равно, что приказать рыбе выйти на берег.

- Я не могу думать о нападении на город иначе, как о явном безумии.

- Вот именно! Мы - повелители равнин. Что-то вроде нападения на каменный город - это безрассудство!

Кроме того, даже зоаны легко могли представить себе, как трудно будет напасть на город. Хотя до сих пор они не могли захватить ни одной крепости, акт, подобный захвату города, где живет гораздо больше людей, сам по себе не более чем разговор о сне внутри сна.

Если речь шла только об отражении атакующих человеческих сил, то Сوما также предпочел бы встретиться с ними на равнинах. Если говорить об этих обширных равнинах, то зоанам будет нетрудно победить военные силы, которые даже в несколько раз превосходят их численность, пока зоаны будут истощать своих врагов партизанской войной, используя их врожденную мобильность.

Но даже в этом случае для Сомы существовала причина, по которой они должны были покинуть равнины.

- Но если вы затворитесь на равнине, зоаны рано или поздно будут уничтожены!

Даже если бы они смогли раз или два отразить нападение человеческих войск на равнинах, это не могло продолжаться вечно. Люди тоже не дураки. Без сомнения, они придумают план, как справиться с этим, и тогда зоаны, скорее всего, вскоре будут побеждены.

Эти равнины были с трех сторон окружены горами, а юг оставался открыт. Хотя эти горы служили естественным барьером для отражения вторжений других держав, они также изолировали равнины от остального мира.

Если бы на равнинах существовало что-то вроде прибыльной индустрии, то существовал бы также вариант сохранения их силы и развития этой индустрии. Но реальность была таковой,

что на равнинах, кроме зоан, были только деревни первопроходцев.

Чем больше проходило времени, тем больше становилась разница между силой зоан, которые прятались на равнинах, которые являлись изолированной областью, отрезанной от внешнего мира, и людьми, которые жили во внешнем мире, продолжая наращивать мощь.

Во всяком случае, изучая внешний мир, зоаны не будут иметь никакого будущего, если только они не расширятся к этому миру.

После огненной засады и взятия крепости жребий был уже брошен. Они должны были действовать как можно скорее.

- У вас нет другого выбора, кроме как перестать скрываться в этих замкнутых равнинах и отправиться в огромный мир!

Большинство присутствующих зоан не могли понять ход мыслей Сомы. Они даже не могли понять, что он им говорит.

Однако, хотя и незначительно, были также некоторые, кто почувствовал что-то от слов Сомы.

Это - часть младших зоанов, таких как Шаймуль и Гарам.

Поскольку благодаря своей молодости они обладали более гибким мышлением, они чувствовали смену эпохи, даже если не могли понять всего, что говорил Сомы.

Кроме того, в этом лагере был еще один человек, о котором совершенно нельзя было подумать.

- ... Пфф! Вахаха... какака...!

Вдруг кто-то громко расхохотался.

Как только все обратили свое внимание в ту сторону, они увидели Зургу, который извинился, слегка подняв руку и подавив желание рассмеяться.

- Э-э, прошу прощения.

Наконец, сдержав смех, Зургу наклонился вперед, все еще оставаясь в сидячем положении, и спросил Сому. Его глаза наполнились блеском, похожим на детское предвкушение чего-то нового.

- Сопляк, ты серьезно предлагаешь нам напасть на город?

- Да. Если мы этого не сделаем, зоаны будут уничтожены.

- Тогда и нам, «Клану Когтей», придет черед напасть на город... верно?

Как только Сом кивнул, правый глаз Зургу, который не был ранен, сузился в нечто похожее на улыбку.

Затем Зургу с громким хлопком ударил себя по правому колену.

- Интересно! Как это интересно, сопляк!

Даже не пытаясь подавить его на этот раз, Зургу разразился буйным смехом.

Из-за невероятно постыдного поведения Зургу, который до сих пор хранил молчание, остальные зоаны, включая его товарищей по клану, были совершенно ошарашены

Полагая, что Зургу будет в восторге, если он начнет буйствовать, Сом поспешно предупредил его:

- Но главная предпосылка заключается в том, что вы должны слушать то, что я говорю!

- Да, я понимаю. В таком случае я доверю тебе вот это.

Сказав это, Зургу достал из сумки ожерелье, сделанное из нанизанных на нитку разноцветных драгоценных камней и клыков животного.

По сравнению с тем, что он получил ранее от Джиты и Шепомы, в его создании была огромная разница. Формы и размеры бусин старательно отполированных драгоценных камней были совершенно одинаковы. Каждый драгоценный камень имел мелкий узор, вырезанный на нем. Что особенно привлекало внимание, так это два огромных клыка, расположенных в центре. Неизвестно, от какого животного они были взяты, но на поверхности огромных зубов, похожих на клыки саблезубого тигра, красителями были нарисованы замысловатые узоры.

- Вождь Клана! Это...!

Выражение лица Зургу изменилось из-за этого, и он твердо заявил своему товарищу по клану, который пытался остановить его:

- Сейчас самое подходящее время, чтобы использовать это!

- Что это...? – спросил Сома.

Зургу протянул ему ожерелье, но Соме пришлось спросить у Шаймуль, стоявшей позади него, что именно это такое, поскольку он не понимал смысла.

Шаймуль уставилась на ожерелье в руке Сомы с выражением полнейшего недоверия.

- Это ожерелье победных молитв, которое носит вождь «Клана Когтей» во время битвы. Однако доверить это тебе...!? Это очень странно!

- Ч-что все это значит?

Из-за пылкой, взволнованной манеры Шаймуль, Сома, который заметил, что это не просто ожерелье, встревожился.

- Человек, который носит это, будет иметь такую же военную власть, как и вождь клана! Другими словами, это право приказывать воинам «Клана Когтей». Это не то, что можно доверить другому, если только нет чрезвычайного положения, когда вождь клана больше не может продолжать командовать!!

Это был главный козырь, который приготовил Зургу.

Для «Клана Клыков», потерявшего много воинов из-за частых сражений с людьми, это было тем поступком, за который они могли задушить Зургу. Используя это как разменную монету, Зургу намеревался получить свою долю территории.

Но поскольку это было равносильно уступке другому клану, Зургу не мог легко разыграть этот козырь. До сих пор он молча наблюдал за развитием ситуации.

- Я уже вызвал сюда 300 воинов, отобранных из лучших представителей «Клана Когтей».

- Зургу! Ах ты ублюдок, конечно же, нет!? – закричал Гарам.

- Не пойми меня превратно, Гарам! Я позвал их только на всякий случай!

Зургу поспешно остановил разъяренного Гарама.

- Добавив еще своих людей, я теперь доверю тебе все четыреста воинов «Клана Когтей», соп... нет - Сома. Пожалуйста, используй их так, как считаешь нужным. Конечно, я тоже вхожу в это число.

Положив оба кулака на покрывало, Зургу склонил голову. Все присутствующие зоаны были удивлены его предложением.

Это было совершенно неожиданно от Зургу, который был печально известен своим высокомерием.

Шунпа положила руку себе на щеку и с озабоченным выражением лица произнесла:

- О боже.

Банука хлопнул себя по щекам. А Гарам задумался, действительно ли перед ним Зургу.

- Пожалуйста, подними голову, Зургу. Это избавит меня от лишних хлопот. Но моя сторона должна задаться вопросом, как я могу отблагодарить тебя за это...

Он говорил, поддаваясь своей ярости, но на самом деле его беспокоило, действительно ли его слова достигли зоана. Поэтому Соме был счастлив и почувствовал облегчение, когда Зургу сказал ему, что он верит в него и доверяет ему своих воинов.

- Я с нетерпением жду возможности поработать с тобой.

Соме положил оба кулака на простыню и низко склонил голову в сторону Зургу.

Однако был кое-кто, кто не слишком радовался этой глубоко эмоциональной сцене.

- Ба! Ой, "Свирепый Клык". Мы, «Клан Клыков», отстаем!

- А-Ай...

Подавленный неприкрытым неудовольствием младшей сестры, Гарам поспешно обернулся к Соме, и они оба склонили головы, положив кулаки на покрывало в той же манере.

- Конечно, мы, «Клан Клыков», будем повиноваться тебе, Соме.

- Спасибо тебе, Гарам.

Шаймуль кивнула, скрестив руки на груди, и выглядела так, словно это ее вполне устраивало. Затем она посмотрела на Бануку из «Клана Грив», который еще не объявил свою позицию.

- Господин Банука, что вы собираетесь делать?

- Д-Да, о высокочтимое «Божественное Дитя»!

Будучи окликнутым Шаймуль с уважением, Банука выпрямил спину с увлажненными глазами.

- Естественно, мы, «Клан Грив», доверимся Соме!

- ... ! Молодой господин! Это неправильно... неосторожно!

Из-за этого его товарищи по клану вокруг него в панике протестовали против Бануки.

- Это вовсе не неосторожно. Конечно, я неопытен, но даже мне это известно. «Клан Клыков» и «Клан Когтей», которые, как говорят, не сотрудничают друг с другом, пытаются сделать это под предводительством Сомы. Такое хоть раз случалось на равнинах? Кто бы мог вообразить себе что-то подобное?

Никто не мог ответить на вопрос Бануки.

- Я думаю об этом как о большом знаке. Если мы не будем плыть по течению этих времен, «Клан Грив» будет сожалеть об этом всегда, не так ли? Я сознаю, что в глазах окружающих я всего лишь ненадежный новичок. Но разве вы не можете поверить моим словам и последовать за мной?

И не только потому, что так велела ему Шаймуль.

Даже Банука, не вполне понимая слова Сомы, почувствовал, как что-то дрогнуло у него в голове.

Из-за этих великолепных слов Бануки, который считался всего лишь сопляком, его товарищи по клану, которые помогали ему до сих пор, непреднамеренно задыхались от своих слез счастья.

К этому времени среди его соплеменников не было ни одного, кто бы протестовал против решения Бануки.

При таком положении дел в других кланах Шунпа, которую сопровождали Святые Девы «Клана Глаз», испустила легкий вздох.

- О боже, с этим у нас, «Клана Глаз», тоже нет другого выбора, кроме как подчиниться.

Произнося это вслух, Шунпа уже смирилась с тем, что так оно и будет.

Она знала, что Шаймуль не могла признать этого человека своим "Хояином Пупка" только потому, что его называли «Божественным Дитя» богини Смерти и Разрушения. Она не знала причины этого, но Сوما обладал чем-то, что заставляло даже Шаймуль, которая была известна своей высокой гордостью, подчиняться ему.

«Возможно, это и есть течение тех времен, о которых говорит Банука», - подумала Шунпа.

Конечно, в настоящее время она чувствовала большую силу, струящуюся к Соме.

Это был единственный поток, который пытался поднять и спасти зоан, с которыми просто играли после того, как их втянули в бурные времена, нравится им это или нет, из-за увеличения силы людей.

Однако то, что ждало в конце этого потока, может быть не спасением, а смертью и разрушением, которые символизируют богиню, даровавшую ему Свою Благодать.

Но, несмотря на это, Шунпа почувствовала легкое удивление из-за того, что какая-то часть ее самой хотела отдаться этому потоку.

Словно скрывая эмоции, которые напоминали неистовую пульсацию ее груди, Шунпа распростерлась на месте.

- Мы, «Клан Глаз», также клянемся повиноваться вам, господин Сوما

В это мгновение Сوما стал существом беспрецедентным в истории, которому повиновались все зоаны, живущие на равнинах.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/847425>